

DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-3-800-814

УДК 811.161.1'22'27

Научная статья / Research article

Русский раскол и русская революция: семиотические модели идеологизации языка и текста

А.В. Загуменнов

Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования
Вологодская духовная семинария Вологодской епархии Русской Православной Церкви,
160901, Российская Федерация, Вологда, ул. Монастырская, 2

 zaw1991@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования заключается в стабильном интересе научного сообщества к истории церковного раскола и к проблемам становления идеологии СССР. В аспекте семиотики эти объекты исследования рассматриваются редко, еще реже встречаются опыты их сравнения на лингвистических основаниях. Целью исследования становится обоснование гипотезы, согласно которой два разных и уже упомянутых выше события — церковный раскол XVII века и Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года — едины в реализации неочевидных сценариев дальнейшего развития. Материалом работы стали «Деяния Московского Собора» 1666–1667 гг., периодические издания (газеты «Красная газета», «Красный Север», «Звезда Вытегры» за 1920 г.), научные труды по анализу памятников светской и церковной истории. Ведущими методами являются контекстный анализ, реконструкция, моделирование при доминировании филологической герменевтики. С их помощью выявляются пять параметров, по которым допустимо отследить идеологизацию факта реальности группой заинтересованных лиц: 1) привлечение специфических по семантике языковых средств; 2) поляризация оценки; 3) прецедентность текста; 4) прецедентность идеи и 5) прецедентность образа руководителя, лояльного к победившей в полемике общности людей. Демонстрируется, что идеологизированные смыслы не зависят от времени создания и сферы функционирования сохраняющего их текста, т.е. последний выступает материальным носителем динамического образования, способного передаваться из одного высказывания в другое в течение нескольких столетий, что позволяет осуществлять исследование с привлечением лингвистических методов. В финале работы приводится графическая модель идеологизации языка и текста, релевантная и для эпохи церковного раскола второй половины XVII века, и для периода после октябрьской революции 1917 года.

Ключевые слова: лексика, текст, знак, идеология, революция, раскол

Финансирование. Благодарности:

Байнину Сергею Вячеславовичу, кандидату филологических наук, ведущему научному сотруднику Вытегорского объединенного музея за предоставление доступа к выпускам газеты

© Загуменнов А.В., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

«Звезда Вытегры», Гао Ли, аспиранту Российского университета дружбы народов, за указание на ценные для исследования номера «Красной газеты».

История статьи:

Дата поступления: 10.02.2022

Дата приёма в печать: 15.07.2022

Для цитирования:

Загуменнов А.В. Русский раскол и русская революция: семиотические модели идеологизации языка и текста // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 3. С. 800—814. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-800-814>

The Russian Schism and the Russian Revolution: Semiotic Models of Language and Text Ideologization

Alexander V. Zagumennov

The religious organization — the theological educational organization of higher education “The Vologda theological seminary” of the Vologda diocese of the Russian Orthodox Church,
2, *Monastyrskaya str., Vologda, Russian Federation, 160901*

 zaw1991@mail.ru

Abstract. The relevance of the article lies in the stable interest of the scientific community in the history of the church schism, in the problems of the formation of the ideology of the USSR, especially in the aspect of semiotics with the identification of some deep symbolic structures. The purpose of the study is to substantiate the hypothesis that the church schism of the 17th century and the Great October Socialist Revolution of 1917 are connected in the implementation of non-obvious semiotic scenarios for further development. The material of the work was the “Acts of the Moscow Cathedral” of 1666–1667, periodicals (newspapers “Krasnaya Gazeta”, “Krasny Sever”, “Zvezda Vytegry” of 1920), scientific works on the analysis of monuments of secular and church history. In the study, the leading methods are contextual analysis, reconstruction, modeling with the dominance of philological hermeneutics. With their help, five parameters are identified by which it is permissible to track the ideologization of the fact of reality by a group of interested persons: 1) the use of semantic-specific linguistic means; 2) the polarization of the assessment; 3) the precedence of the text; 4) the precedence of the idea and 5) the precedence of the image of a leader loyal to the community of people who won the controversy. It is shown that ideologized meanings do not depend on the time of creation and the sphere of functioning of the text that preserves them. In other words, the text acts as a material carrier of a dynamic formation that can be transferred from one statement to another for several centuries, which makes it possible to study ideologization using linguistic methods. At the end of the work, a graphical model of the ideologization of language and text is presented, which is relevant both for the era of the church schism in the second half of the 17th century and for the period after the October Revolution of 1917.

Key words: vocabulary, text, sign, ideology, revolution, schism

Financing. Acknowledgement:

Bainin Sergey Vyacheslavovich, Candidate of Philology, Leading Research Fellow of the Vytegra United Museum, gave me access to the issues of the newspaper “Zvezda Vytegry”. Gao Liya,

Postgraduate Student of the Peoples' Friendship University of Russia, pointed out to me the editions of "Krasnaya Gazeta" that were valuable for this study.

Article history:

Received: 10.02.2022

Accepted: 15.07.2022

For citation:

Zagumenov, A.V. (2022) The Russian Schisch and the Russian Revolution: Semiotic Models of Language and Text Ideologization. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(3), 800—814. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-800-814>

Введение в координаты исследования

Предлагаемое исследование, приуроченное к конференции «Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика» («Новиковские чтения»), оказывается на перекрестии 1) системного подхода в языкознании [1–3], 2) медиалингвистики [4], 3) истории старообрядчества [5–7] и 4) филологической герменевтики [8]. Это сопряжение научных позиций является фундаментом для обоснования гипотезы, согласно которой два разных по времени события — церковный раскол XVII века и Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года — сопровождаются двумя изоморфными моделями в знаковом пространстве культуры. На первый взгляд, может показаться неправомерной сама мысль о сравнении этих периодов: разный контекст, причины, действующие лица, последствия. Тем не менее в ракурсе семиотики всё — знак, одно из ключевых свойств которого — способность к воспроизведению. Более того, мысль о сравнении церковного раскола и октябрьской революции 1917 года не покажется провокационной, если обратиться к широкому контексту языкознания.

Уже в XIX веке в трудах И.И. Давыдова разграничивается «воображение воспроизводящее» и «воображение творческое» [9. С. 20]. Хронологически позже И.А. Бодуэн де Куртенэ признавал, что между индивидами имеется «беспрерывность» в двух направлениях: в пространстве и во времени [10. С. 76]. Что объединяет эти две позиции? Во-первых, воспроизводящее воображение, как присущее носителю языка, обеспечивает стабильность, повторяемость какого-то числа языковых ресурсов в акте коммуникации. Во-вторых, знак не всегда территориально маркирован, что позволяет ему объединить порой совершенно различные локусы. Предпосылки к этим заключениям в разных вариантах обнаруживаются и в трудах Ю.М. Лотмана [11], и в работах Г.П. Щедровицкого [12]. Полагаем, что воспроизведение знака как нечто входящее в область понимания предвосхитил А.Л. Погодин, описав схему «образь (у говорящего) — слово и отсюда слово (у понимающего) — образь» [13. С. 344–345]. Несомненной заслугой Л.А. Новикова было доведение этой гипотезы до логического завершения в книге «Семантика русского языка» в 1982 году (рис. 1).

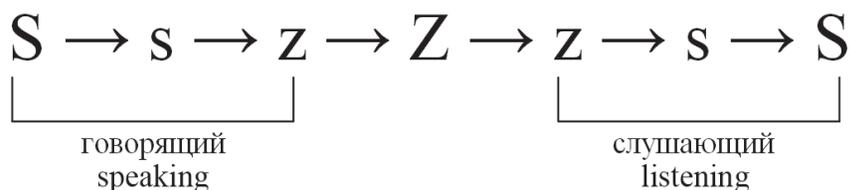

Рис. 1. Акт коммуникации по предположению Л.А. Новикова [2. С. 390]

Fig. 1. The act of communication according to L.A. Novikov [2. P. 390]

На изображении представлена цепочка переходов, где **S** — мыслительное содержание, сигнификат; **S** — языковое значение, **Z** — внутренний знак, психический образ физической (графической или звуковой) оболочки слова; **Z** — внешне воспринимаемый знак, улавливаемый органами чувств [2. С. 388–399]. Эта модель акта коммуникации не противоречит наблюдениям А.А. Залевской [14], И.А. Мельчука [15] и других. До определенной степени Л.А. Новиков теоретически описал фундаментальный принцип «воспроизводимости», базирующийся на стабильности переходов от порождения к пониманию знака.

Цепи шагов от «**S**» к «**Z**» (и обратно) оказываются психическими подмостками трансляции — передачи «функциональных элементов социальной структуры из одного, разрушающегося состояния в другое, складывающееся» [16. С. 34]. Единица коммуникативного сообщества, т.е. языковая личность, по меткой формулировке Л.А. Новикова, «определяющее начало творчества» [17], увы, существует в ограниченном хронотопе. В то же время знак будет воспроизводиться до тех пор, пока есть говорящий и слушающий (независимо от материальных носителей этих «ролей»). Именно по этой причине трансляция является передачей содержания из разрушающегося состояния в складывающееся с помощью стабильности переходов от «**S**» к «**Z**».

В этом условно бесконечном «течении» коммуникативных актов захватываются не только знаки, но и сложные по структуре образования. В их числе — идеология, понимаемая как «совокупность идей, которые задают горизонты жизни и рамки действий, отвечая на вопросы: что есть я? что есть для меня вы?» [18. С. 28]. Другие дефиниции рассматриваемого понятия имплицитно также фиксируют противопоставление кого-то кому-либо, чему-либо [19. С. 129–130; 20]. Идеология становится необходимой в условиях некоторого конфликта. Русская история, помимо внешних военных действий, знает как минимум два эпизода внутренней борьбы, но с разной полярностью: церковный раскол и светская революция. Чтобы выявить изоморфизм семиотических моделей этих двух событий мы с помощью сплошной выборки из источников разных жанров (исторические документы («акты», «деяния» и т.д.), выпуски газет за 1920 год, некоторые

научные издания) выявили лексико-синтаксические единицы, которые в нашей работе могут рассматриваться как идеологически маркированные. В исследовании ведущий метод — контекстный анализ, реконструкция, моделирование [21; 22] при доминировании филологической герменевтики с ее акцентом на «имманентную структуру, имеющую право на самостоятельное существование» [17. С. 214] в текстах давно ушедших лет.

Изоморфизм семиотической модели

Реализация некоторого события в знаковом пространстве требует «запуска» в виде совокупности отслеживаемых причин. Для нашего исследования обратимся к двум отрезкам:

XVII век — 1654–1682

XX век — 1905–1924.

Даты в первом периоде охватывают промежуток от поместного собора в Москве, где Никон открыто выступил со своими реформами, до смерти протопопа Аввакума в Пустозерске, своеобразной «точки невозврата» для старообрядцев и никониан того времени. Хронология второго среза (1905–1924) охватывает годы первой русской революции и смерти В.И. Ленина.

После реформ патриарха Никона (XVII в.) и революций (XX в.) образовались «кооперации» (Г.П. Щедровицкий) сторонников и противников осуществленного действия. Те, кто не согласился с деятельностью патриарха, ответили челобитными царю об ошибочности исправлений; те, кто не присоединился к большевикам, подтвердили присягу царской власти. Оба события — раскол и революция — строятся по одной модели, которую графически можно изобразить следующим образом (рис. 2).

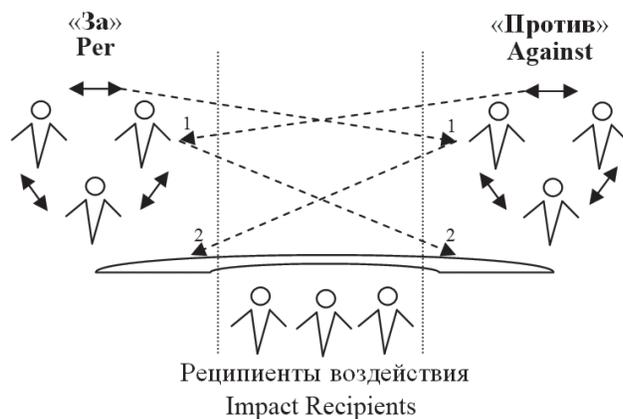

Рис. 2. Схема церковного и светского раскола

Fig. 2. Scheme of church and secular schism

Как в XVII, так и в XX веках образовались две организованные и противопоставленные друг другу группы людей: «За» что-либо/ «Против» чего-либо. Более 400 лет назад возникла оппозиция «Никониане/ Старообрядцы», после 1917 — «Сторонники Советов/ Враги Советов»¹. Эти группы существуют диалектически [23], за счет самого «идейного» столкновения, а потому их высказывания на раннем этапе направлены прямо друг против друга (на схеме цифра «1»). Это прослеживается в челобитных от старообрядцев (1. Т. 1. Т.6), в содержании выпусков газет, например, (2. № 1. С. 1–2). Сам лингвистический материал отсылает к событиям XVII века: «Он (т.е. В.И. Ленин — прим. З.А.) же был главным двигателем наметившегося тут же *раскола* (здесь и далее выделено нами — З.А.) тогдашней партии на большинство (большевиков) и меньшинство (меньшевик) ... Таким *расколотым* строем вступили русские «социал-демократы» в 1-ю революцию 1905–6 г.г.» (3. № 90. С. 2). Как демонстрирует фрагмент, описанная выше семиотическая модель как бы была «запущена» в реализацию в самом начале избранного нами хронологического среза (1905–1924). Естественно, в газетной статье меньшевики наделяются нелицеприятными эпитетами, что отвечает логике схемы (рис. 2), но их в данный момент мы оставим в стороне.

Идеологизация языка и текста

Любое воздействие групп друг на друга (цифра 1 на рис. 1) сопровождается своеобразным, так сказать, «отскоком» (на схеме цифра «2») в область пока еще не вовлеченных в конфликт масс людей (реципиенты воздействия внизу на изображении), «обволакиваемых» деформируемым смысловым полем. Перекрестие «вторичного влияния» (по центру схемы) становится невидимым каркасом повторяющегося процесса идеологизации, который затрагивает не только современников, но и последующие поколения [24]. Воздействие может прослеживаться по пяти «параметрическим» связкам процессов: 1) привлечением определенных языковых средств, 2) поляризацией оценки,

¹ Для приземленного, бытового взгляда, возможно и другое объяснение сходств описываемых исторических событий. Если обратиться к XVII веку, то период 1654 по 1682 гг. ознаменовался сначала правкой стилистики, а позже — богослужебных основ русской церкви. Итог — оформление на Московском соборе 1666–1667 гг. раскола, после чего начнется восьмилетняя осада Соловецкого монастыря (фактически — гражданская война). Аналогичная картина наблюдается и в XX столетии. До 1905 года прогрессивные реформы отменялись реакционной политикой, вследствие чего все предложения по улучшению ситуации по ключевым вопросам, по сути, носили «стилистический» характер. После подавления первой русской революции позже произойдет Октябрьская революция 1917 г. с последующим «расколом» на «красных» и «белых» и гражданской войной.

3) прецедентностью текста, 4) идеи и 5) образа руководителя, поддерживающего победившую в полемике группу людей².

В текстах и XVII, и XX столетий наблюдается параллелизм в использовании лексических и лексико-синтаксических единиц, функция которых — наименование явлений жизни, связанных с действием, обострившим радикальные мнения в обществе. Для эпохи реформ Никона — *благоисправление* (4. С. 447), *новопечатных книг* (4. С. 447), *книги новоисправленные* (4. С. 450) и т.д.; для периода после революции 1917 года — *Ударные промышленные группы* (2. №98. С. 4), *переустройство всего мира* (2. №140. С. 2), *великое начинание* (2. №140. С. 2), *красные генштабы* и *красные инженеры* (3. №72. С. 1) и т.п. Одинаково используются слова с двумя и более корнями, например, *въ рукописании, ересь богоотметную Римскую, лжесложное писание* (4. С. 447–450) — для XVII века; *бьем белогвардейцев* (2. №1. С. 1), *мы остались молотобойцами* (2. №87. С. 1), *зловещий заколдованный круг кризисов* («Широкие возможности») (2. №45. С. 2), *всеобщая забастовка во Франции* (3. №77. С. 3) — для XX столетия.

Поляризация оценки идентична в текстах и XVII, и XX столетий. Например, для эпохи реформ Никона — *соборъ освященный, боголюбивымъ епископомъ, покаянный свитокъ* (4. С. 447–450) будет оцениваться положительно (самооценка Московского собора), но *расколы, мятежник, мятежесловие* (4. С. 448) в характеристике Аввакума и до нашего времени сохраняют потенциальную возможность употребления с пейоративной коннотацией. Аналогично и в «Красной газете» 1920 г. К положительному полюсу будут отнесены *рабочие, труженики, пролетарии*, а к отрицательному — *буржуазия, бывшие владыки мира* и иные противники коммунистов (2. №140. С. 2). Следовательно, поляризация оценки по аксиологическим оппозициям «Свой/Чужой», «Добро/Зло» может быть истолкована как проявление (и частный случай) идеологизации текстов вне зависимости от периода их создания.

Прецедентные феномены характерны и для документов XVII столетия, и для газетных статей 1920 г. Эпоха реформ Никона не скупилась на метафоры, отсылающие к образам Священного Писания, например, поп Никита в глазах судивших его священников «...окаянный уподобися аспиду затыкаю-

² Выбор языковых средств, поляризация оценки, прецедентность (текста, идеи, образа) сами по себе требуют деятельного участия коллектива, который их 1) соотносит с конкретной ситуацией и 2) придает им характер значимых именно для этой ситуации. Возникает в известной степени асимметрия, которую еще предстоит осмыслить специалистам по феноменологии и филологической герменевтике. По сути, оригинальность привлеченных средств в конкретной ситуации мыследействия редуцируется, с одной стороны, изоморфизмом модели, по которым развивается то или иное событие, а с другой — типологическим сходством актов индивидуального сознания, которое качественно меняет подход к интерпретации персонального творчества. Впрочем, эти теоретические вопросы не отменяют понимания выбора языковых средств, поляризации оценки и прецедентности как динамических по своей природе предметов лингвистического исследования.

щему ушеса своя на гласъ обаваящаго» (4. С. 450). Впрочем, этот же инструмент используется и в заголовках «Красной газеты» (*пусть камни вопиют* (2. №1. С. 3), *кому много было дано — от того много и требуется* (2. №22. С. 4), *волки в овечьей шкуре* (2. №23. С. 4)), и в названиях колонок «Красного севера» (*Мы обманем их во имя твое* (3. №4. С. 1), *Эх, тянися нитка, да не оборвися* ср. с Еккл 4:12; *Христос Воскрес* (3. №79. С. 3) и т.д.). Деформация смысловых полей редуцирует традиционное восприятие первоисточника, оставляя только знаковую последовательность с ограниченным числом комбинаций значения.

Если прецедентные тексты выявить проще из-за их значимости для культуры, то прецедентность идеи становится очевидной после анализа не только на текстовом, но и на метатекстовом [25] уровнях. Например, в перечне «раскольников» на Московском Соборе 1666–1667 гг. идеологи старообрядчества описаны следующим образом (рис. 3).

Рис. 3. Формулировки обвинений (1. Т. 2)

Fig. 3. Wording of the allegations (1. Vol. 2.)

Отсутствие объективной оценки всего происходившего на Московском соборе 1666–1667 гг. сопровождается идеологизацией языковых средств в описании всех неугодных священнослужителей. «Раскольники» выступают перед «преосвященнымъ соборомъ» со своими «злокозненными письмами» и «ложным учением». Их «исповедание» веры и «мученичество» подменяются заинтересованной стороной на «непокаяние», «неповиновение», «упорство». Эта же оценка, пройдя через века, будет передана (транслирована) в других текстах других жанров, относящихся к научной сфере. К примеру, «*Мы не думаемъ, что Стефанъ пошелъ на уступки въ дѣль Никона изъ страха потерпѣть нѣчто подобное тому, что потерпѣли Нероновъ и Аввакумъ <...>. Нѣтъ, онъ просто стоялъ выше своихъ провинціальныхъ друзей по своему развитію и по своимъ взглядамъ* (выделено нами — З.А.)» [26. С. 7]. В структуре высказывания закрепляется логика: тот, кто «во всемъ упорствовалъ», просто оказался ретроградом, неспособным к принятию

нового. Такой вывод опирается на «перекрестие вторичных влияний» (рис. 1) в общем знаковом окружении автора.

Теперь проследим прецедентность идеи для газетно-публицистического массива. Вот оценка уровня образования со стороны «противников советской власти», обнаруживаемая в «Красной газете»: «*Когда революционный народ сверг буржуазный строй, все европейские газеты подняли свирепый вой против „хамодержавия“ и „республики неграмотных“*» («Народное образование и советская власть») (2. №280. С. 4). В статье описываются успехи школьного образования молодой страны. Через сотню лет сходный по смыслу контекст мы обнаруживаем и в научной работе: «*И уже в первое десятилетие советской власти проводилась значительная работа по ликвидации безграмотности среди населения, в конечном итоге способствовавшая формированию нового человека, воспитанного в духе коммунистической морали*» [27. С. 3]. Обратим внимание на соответствия: против республики неграмотных — ликвидация безграмотности; хамодержавие — формирование нового человека и др. Примечательно, что идеологизация «прошивает насквозь» тексты разных жанров, относящихся к разным сферам функционирования. Документ XVII столетия или газетная статья XX века — это материальные оболочки для трансляции деформированных смыслов.

Пожалуй, неожиданными в ходе нашего сопоставления оказались прецедентные способы построения образа лидера, поддерживающего победившую в полемике группу людей. Сравним характеристику монарха в «Деяниях...» Московского Собора 1666–1667 с тем, что приписывали В.И. Ленину в год его юбилея. Первое, на чем мы остановимся, это — позиционирование лидера (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

**Позиционирование лидера в источниках XVII и XX вв. /
Positioning of the leader in the sources of the 17th and 20th centuries**

«Деяния»	«Красная газета»	«Звезда Вытегры»
«много лѣта тебѣ благовѣрному царю нашему и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, второму Константину, истинному православія разрешителю, вѣрному слугѣ Христову, теплomu вѣры каеволическія рачителю и поборнику» (4. С. 446–447)	«Это — наш Ленин! Наш... питерских рабочих ... С нами он политически воспитывался, нашу жизнь он изучал, нашу психологию, нашу упорную натуру борцов он воспринял» (2. № 87. С. 1)	«Он беззаветно верен пролетариату, он весь принадлежит ему, он живет одной жизнью с рабочим классом, более того: он сам — воплощение пролетариата» (5. № 49 С. 2)

Как видно из сопоставления, четко обозначена принадлежность руководителя к победившей группе. Он является ее частью, восприимчиком, «воплощением» в борьбе с «чужими», «врагами». Далее лидеру приписывается наличие сакрального инструмента — орудия, которым вершится историческое событие (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Наличие сакрального орудия / The presence of a sacred instrument

«Деяния»	«Красная газета»	«Звезда Вытегры»
«мысленное орудіе же и оружіе, и имъ яко острѣйшимъ истиннаго слова Божія мечемъ потщимся» (4. С. 447)	«Ильч выдерживал вместе с нами. Разными молотами мы работали, но опускались они на одно и то же место. И теперь, когда он пишет декреты...разве это не молотобоец работает на кузнеце?!» (2. № 87. С. 1)	«Он – гениальный провидец: каждая его большая речь – историческое событие: она намечает перелом, новый этап революции» (5. № 49. С. 2)

Наше внимание привлекает 2 момента. Первый из них — составитель «Деяний...» языковым чутьем уловил семантические оттенки одного корня (орудіе и оружіе). Второй момент — «корреспонденция» характеристик, выявленных в рамках нашего сопоставления: у Алексея Михайловича сторонники подчеркивают «мысленность» меча в виде слова Божьего, у В.И. Ленина — гениальность (часть мыслимого) провидческих речей (в координатах христианства — часть Божественного, харизматического дара).

Наконец, обратимся к атрибутам лидера, подчеркивающие его особые духовные личностные качества (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Личностные атрибуты вождя / Personal attributes of the leader

«Деяния»	«Красная газета»	«Звезда Вытегры»
«...ихже властію отъ Бога намъ данною потщимся въ покореніе любезно преводити, на небрегущія же о семъ и жезла нашего духовныя силы не усумнимся употребити, способіемъ прекрѣпкія твоя царскія десницы; о еже всемирно молимъ» (4. С. 447)	«В нас сказывалась крепость Ленина в самые тяжелые минуты, а мы служили крепостью для Ленина в самые трудные времена» (2. № 87. С. 1)	«Подлинная любовь к России – не расслабленной внутри угнетательнице народов, а могучей полной творческих сил зачинательнице мирового освобождения» (5. № 49. С. 2)

Газета «Звезда Вытегры» фиксирует характеристику страны «в глазах», «во взгляде» В.И. Ленина на свое Отечество. Тем самым осуществляется перевод из мира объективно-действительного в область чаемого, субъектно-конституированного. Как видно из проведенного сопоставления источников, различных и по времени, и по ситуации, и по периоду развития языковой системы, образ лидера выстраивается как совокупность качеств ‘принадлежность к нашему кругу’ ‘наличие символического орудия’, ‘крепкость’ и т.д.

Заключение

В широкой семиотической перспективе поле деформированных смыслов влияет на функциональные возможности знаковых систем. Типологическое единство процесса идеологизации в двух разных временных срезах (XVII и XX вв.) поддерживается, с одной стороны, стереотипностью массового

мышления, а с другой — многократностью, повторяемостью как таковой. Сторонники реформ Никона закрепляли понимание старообрядчества в застывших словесных формулах церковных постановлений, их противники — через рукописные сборники, включавших в свой состав сочинения «лидеров раскола»; сторонники и противники советской власти, пользуясь уже не только рукописными, но и типографскими возможностями, оставили нам тексты, по которым нам удаётся воссоздать структуру знакового поля развернувшейся между враждующими лагерями полемики.

В сущности, мы подходим к описанию второй изоморфной семиотической модели. Представим себе телескопическую антенну, которую само движение времени «вытягивает» в полную длину до условно бесконечной величины. Каждый последующий сегмент устройства такой же, как и предыдущий, только объём у «трубки» иной. Как соотносится этот образ с нашей темой статьи? Если бы представляемая нами семиотическая модель действовала сходным образом, то многократное идеологическое воздействие должно было перерабатывать исходный факт (бытовавший до этого вне определенного понятийного поля) и создавать вторичное (с уже деформированными смыслами) высказывание о чем-либо. Каждый новый исторический срез, как новый сегмент «телескопической антенны», воспроизводит те же семиотические структуры, что бытовали и до него, однако изменения аккумулируются, картина меняется по вектору движения воображаемой нами «антенны». Иногда поведение человека, событие, изменившее ход истории, может подвергаться многократным упоминаниям ещё где-нибудь, но в каждом последующем случае перенос факта в новый текст укрепляет (и модифицирует) необходимые заинтересованной стороне коннотации значения.

И сторонники реформ-революции, и их противники оперировали лексико-синтаксическими единицами, служившими наименованием новых явлений в жизни после переломного события. Каждой из сторон конфликта была характерна поляризация оценки по модели «Свой / Чужой». И сторонники реформ-революции, и их оппоненты использовали прецедентные феномены в виде библейских образов, текстов. Победившая в полемике «партия», будь то XVII век или XX столетие, идентично позиционировала своего лидера, приписывала ему сакральное орудие, старалась придать ему особые личностные качества. Из всех перечисленных наблюдений следует, что с течением времени идеологизация теряет связь с исходным фактом; факт, будучи многократно повторенным, деформированным и превращенным в самостоятельно и независимо от источника существующее смысловое сгущение, образует миф — о глупых и непокорных старообрядцах, о прекрасном правителе государства, об опасных противниках действующей власти. Отличаются эти семиотические образования от таковых в древности тем, что они получены в результате исчерпанности функциональных возможностей знаковой системы культуры. «Раскол» и «Революция» даже

на уровне объема понятия будут с течением времени двигаться навстречу друг к другу, пока — надеемся, нескоро — не сольются в едином мифе о ничего не значащей ошибке прошлого.

Библиографический список

1. Мельников Г.П. Системная типология языков: синтез морфологической классификации языков со стадильной. М.: Изд-во РУДН, 2000.
2. Новиков Л.А. Избранные труды. Том I. Проблемы языкового значения. М.: Изд-во РУДН, 2001.
3. *Valentinova O.* The approach to investigating text and style: the rationale of cause typology of texts // The systemic view as a basis for philological thought. USA: Lexington books, 2021. pp. 141–270.
4. Драчева Ю.Н., Ильина Е.Н. Медиаобраз деревенского престольного праздника «Ильин день» в лингвокультурологическом и лингвоэпистемологическом аспектах // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. №5 (98). С. 19–37. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2020-5-98-2>.
5. Паскаль П. Протопоп Аввакум и начало раскола. М.: Языки славянской культуры, 2016.
6. Валентинова О.И., Никитин О.В. Метакультурные константы и связи старообрядцев Тувы (на материале путевых записей археографической экспедиции Н.Н. Покровского 1967 г.) // Новые исследования Тувы. 2021. №3. С. 195–209. <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.15>
7. Протопоп Аввакум и его наследие в истории и современности: к 400-летию со дня рождения: материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием 15 декабря 2020 г. Великий Новгород, 2021.
8. Богин Г.И. Обретение способности понимать: работы разных лет Т. 1. Тверь: Твер. гос. Ун-т, 2009.
9. Давыдов И.И. Чтения о словесности. Курс 1. М.: Унив. тип., 1837.
10. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию Т. 2. М.: Изд. АН СССР, 1963.
11. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2010.
12. Щедровицкий Г.П. Знак и деятельность. Кн. 1: Структура знака: смыслы, значения, знания М.: Вост. лит. РАН, 2005.
13. Погодин А.Л. Язык как творчество: (психологические и социальные основы творчества речи): происхождение языка // Вопросы теории и психологии творчества. Т. 4. 1913.
14. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: избранные труды. М.: Гнозис, 2005.
15. Мельчук И.А. Язык: от смысла к тексту. М.: Языки славянской культуры, 2012.
16. Педагогика и логика. М.: Касталь: ТОО «Междунар. журн. «Магистериум», 1993.
17. Новиков Л.А. Избранные труды. Том II. Эстетические аспекты языка. Miscellanea. М.: Изд-во РУДН, 2001.
18. Щедровицкий Г.П. Методология и философия организационно-управленческой деятельности: основные понятия и принципы (курс лекций) // Из архива Г.П. Щедровицкого. Т. 5. М., 2003.
19. Краткий философский словарь. М.: ТК Велби, Проспект, 2008.
20. Цахилов Т.О. Идеологизация как основа программной деятельности политических партий: история и современность // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2015. №4. С. 85–89.
21. Валентинова О.И., Рыбаков М.А., Широбоков А.Н. Типы моделей и их объяснительные возможности на примере моделирования систем вокализма некоторых тюркских языков Сибири // Сибирский филологический журнал. 2019. №2. С. 148–162

22. Валентинова О.И., Никитин О.В. Двухязычная природа русского литературного языка в научной полемике и словесной культуре XVIII века // *Филологические науки*. №6 (2). 2021. С. 192–198.
23. Шпет Г.Г. Густав Шпет: собрание сочинений. Т. 4: Искусство как вид знания. Избранные труды по философии культуры. М.: РОССПЭН, 2007.
24. Факторович А.Л. Соотношение «голосов» при полифонии в немедийной политической коммуникации // *Вестник Вологодского государственного университета*. Серия: гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2016. №1. С. 82–87.
25. Штайн К.Э. Гармония поэтического текста. Склад. Ткань. Фактура. Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2006.
26. Скворцов В.М. Общий характер старообрядческого раскола, существенные признаки и степень вредности отдельных его толков. Киев: Тип. С.В. Кульженко, 1896.
27. Сучилкина Е.В. Значение языка в советской идеологии // *Человек, общество и государство в современном мире: сборник научных трудов международной научно-практической конференции*. Пенза: ПГТУ, 2016. С. 29–33.

Источники

1. Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые Братством св. Петра митрополита: т. 1–9.
2. «Красная газета». Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_NP_000358/ (дата обращения: 01.12.2021).
3. «Красный север». Режим доступа: <https://www.booksite.ru/krassever/1920.htm> (дата обращения: 01.12.2021).
4. Дополнения к Актам историческим. Т. 5. СПб., 1853.
5. «Звезда Вытегры», 1920.

References

1. Melnikov, G.P. (2000). *System typology of languages: the synthesis of the morphological classification of languages with the stadial: The course of lectures*. Moscow: RUDN. (In Russ.).
2. Novikov, L.A. (2001). *Selected works. Vol. I. Problems of linguistic meaning*. Moscow: RUDN. (In Russ.).
3. Valentinova, O.I. (2021). The approach to investigating text and style: the rationale of cause typology of texts In: *The systemic view as a basis for philological thought*. USA: Lexington books, 2021. pp. 141–270. (In Russ.).
4. Dracheva, Yu.N. & Ilyina, E.N. Media image of the village patronal feast “Ilyin’s Day” in linguoculturological and linguoepistemological aspects. *Cherepovets State University Bulletin*, 5 (98), 19–37. (In Russ.). DOI 10.23859/1994-0637-2020-5-98-2.
5. Pascal, P (2016). Archpriest Avvakum and the Beginning of the Schism. Moscow: Languages of Slavic culture, 2016. (In Russ.).
6. Valentinova, O.I. & Nikitin, O.V. (2021) Metacultural constants and connections of the Old Believers of Tuva (based on the records of the archaeographic expedition of N.N. Pokrovsky 1967). *The New Research of Tuva*, 3, 195–209. (In Russ.). <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.15>
7. Archpriest Avvakum and his legacy in history and modernity: on the occasion of the 400th anniversary of his birth. In: *Materials of the interregional scientific and practical conference with international participation December 15, 2020*. (2021). Veliky Novgorod. (In Russ.).
8. Bogin, G.I. (2009). *Acquisition of the ability to understand: works of different years Vol. 1*. Tver: Tver State University. (In Russ.).
9. Davydov, I.I. (1837). *Readings about literature. Course 1*. Moscow: University press. (In Russ.).

10. Baudouin de Courtenay, I.A. (1963). Selected works on general linguistics T.2. Moscow: Ed. Academy of Sciences of the USSR. (In Russ.).
11. Lotman, Yu.M. (2010). *Semiosphere*. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB. (In Russ.).
12. Shchedrovitsky, G.P. (2005). Sign and activity. Book. 1: *The structure of the sign: meanings, meanings, knowledge*. Moscow: Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
13. Pogodin, A.L. (1913). Language as creativity: (psychological and social foundations of speech creativity): the origin of the language. In: *Questions of theory and psychology of creativity*. Vol. 4. Kharkov. (In Russ.).
14. Zalevskaya, A.A. (2005). *Psycholinguistic research. Word*. Text: selected works. Moscow: Gnosis. (In Russ.).
15. Melchuk, I.A. (2012). *Language: from meaning to text*. Moscow: Languages of Slavic culture. (In Russ.).
16. Pedagogy and logic. (1993). Moscow: Castal: LLP. (In Russ.).
17. Novikov, L.A. (2001). Selected works. Vol. II. *Aesthetic aspects of language. Miscellanea*. Moscow: RUDN Publ. (In Russ.).
18. Shchedrovitsky, G.P. (2003). Methodology and philosophy of organizational and managerial activity: basic concepts and principles (course of lectures). In: *From the archive of G.P. Shchedrovitsky*. Vol. 5. Moscow. (In Russ.).
19. Brief philosophical dictionary (2008). Moscow: Prospekt. (In Russ.).
20. Tsakhilov, T.O (2015). Ideologization as a basis for the program activities of political parties: history and modernity. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 4, 85–89. (In Russ.).
21. Valentinova, O.I., Rybakov, M.A. & Shirobokov A.N. (2019). Types of models and their explanatory possibilities on the example of modeling vocalism systems of some Turkic languages of Siberia. *Siberian Journal of Philology*, 2, 148–162. (In Russ.).
22. Valentinova, O.I. & Nikitin, O.V. (2021). Bilingual nature of the Russian literary language in scientific controversy and verbal culture of the 18th century. *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*, 6 (2), 192–198. (In Russ.).
23. Shpet, G.G. (2007). Gustav Shpet: collected works. Vol. 4. Art as a kind of knowledge. *Selected works on the philosophy of culture*. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.).
24. Faktorovich, A.L. (2016). Correlation of “voices” with polyphony in non-media political communication. *Bulletin of Vologda State University. Series: humanitarian, social, pedagogical sciences*, 1, 82–87. (In Russ.).
25. Stain, K.E. (2006). *Harmony of the poetic text. Warehouse*. Textile. Texture. Stavropol: Stavropol State University Publ. (In Russ.).
26. Skvortsov, V.M. (1896). *The general nature of the Old Believer schism, the essential features and the degree of harmfulness of its individual interpretations*. Kiev: S.V. Kulzhenko. (In Russ.).
27. Suchilkina, E.V. (2016). The meaning of language in Soviet ideology. Man, society and the state in the modern world. In: *Collection of scientific papers of the international scientific and practical conference*. Penza: PSTU. pp. 29–33. (In Russ.).

Sources

1. Materials for the history of the schism during the first period of its existence, published by the Brotherhood of St. Peter the Metropolitan: Vols. 1–9. (In Russ.).
2. Krasnaya Gazeta. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_NP_000358/ (accessed: 01.12.2021). (In Russ.).
3. Krasny Sever. URL: <https://www.booksite.ru/krassever/1920.htm> (accessed: 01.12.2021). (In Russ.).
4. Additions to the Historical Acts. (1853). Volume 5. St. Petersburg. (In Russ.).
5. “Zvezda Vytegrы” (1920). Vytegra. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Загуменнов Александр Владимирович, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Вологодская духовная семинария Вологодской епархии Русской Православной Церкви; *сфера научных интересов*: историческая лингвоперсонология, историческая лексикология, филологическая герменевтика, феноменологическая философия, семиотика; *e-mail*: zaw1991@mail.ru

Идентификатор ORCID: 0000-0002-2440-3918; eLIBRARY SPIN-код: 6230-5594.

Information about the author:

Alexander V. Zagumennov, Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Department of Humanities and Natural Sciences, The religious organization — the theological educational organization of higher education “The Vologda theological seminary” of the Vologda diocese of the Russian Orthodox Church; *Research interests*: historical linguopersonology, historical lexicology, philological hermeneutics, phenomenological philosophy, semiotics; *e-mail*: zaw1991@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2440-3918; eLIBRARY SPIN-код: 6230-5594.